
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.74:007

ББК 60.523

А 50

М.Ф. Алиева,

кандидат социологических наук, доцент кафедры автоматизированных систем обработки информации и управления, заместитель декана инженерно-физического факультета Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел. 8-928-466-09-00, E-mail: aliyevamargarita@mail.ru

Понятие информационной культуры: факторная и структурная операционализация (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена определению понятия информационная культура, интерпретируется как один из аспектов культурной деятельности, связанной с социальной сущностью человека. Освоение последним социокультурной реальности рассматривается как феномен, появление которого обусловлено развитием новых информационных технологий, а также иных инноваций в этой сфере.

Ключевые слова: информационная культура, социокультурная реальность, культура личности, информационные процессы, информационное пространство, глобализация.

M.F. Aliyeva,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Automated Information Processing Systems and Management Department, Deputy Dean of Engineering-Physical Faculty, Adyghe State University, Maikop, ph. 8-928-466-09-00, E-mail: aliyevamargarita@mail.ru

Concept of information culture: factorial and structural operationalization

Abstract. The paper deals with the concept definition of information culture. The concept of information culture is interpreted here as one of the aspects of the cultural activity connected with social essence of the person. Development of sociocultural reality by the person is considered as a phenomenon the emergence of which is caused by development of new information technologies, as well as other innovations in this sphere.

Keywords: information culture, sociocultural reality, culture of the personality, information processes, information space, globalization.

Современный мир отличается возросшей социальной динамикой, небывалым развитием технологий в производстве, трансформацией социально-культурного контекста, что приводит не только к изменению характера профессиональных и культурных знаний и ценностей, но и к возникновению феномена информационной культуры как такового. Во второй половине XX века, когда информационная культура нашла свое

понятийное выражение, соответствующий концепт стал активно использоваться в самых различных областях социально-гуманитарного знания. Причем не в последнюю очередь подобная активизация была обусловлена усилением процессов информационного обмена. Тем не менее, полиипостатность и многогранность проявлений информационной культуры не позволили сформироваться такому ее определению, которое носило бы инвариантный,

универсальный для всех без исключения сфер социально-гуманитарного знания характер.

Прежде всего, следует отметить, что понятие информационной культуры интерпретируется как один из аспектов культурной деятельности, связанной с социальной сущностью человека. Освоение последним социокультурной реальности рассматривается как феномен, появление которого обусловлено развитием новых информационных технологий, а также иных инноваций в этой сфере. Отсюда информационная культура может интерпретироваться как:

— компонент общей культуры личности, общества или определенной его части, проявляющийся во всех возможных видах работы с информацией (получение, накопление, переработка, создание на этой основе качественно новой информации, ее трансляция, практическое использование);

— важный аспект социальной жизни: предмет, средство и результат социальной активности, а также процесс сохранения созданного и производства, распространения и потребления объектов культуры;

— методический аппарат оперирования социальной информацией, сложившийся в ходе эволюции общества;

— совокупность знаний и представлений, накопленных в процессе развития человечества, которыми овладевает субъект на определенных этапах формирования собственной информационной культуры [1].

Одновременно информационная культура с необходимостью предполагает наличие ее субъекта, под которым следует понимать не только профессионала, узко ориентированного специалиста, но и просто современного человека, обладателя определенных компетенций в информационном поле. Понятие субъекта информационной культуры, в качестве соподчиненного концепта, предполагает:

— умение пользоваться современными средствами извлечения, обработки и систематизации знаний;

— понимание сущности и роли информационных процессов в природе и обществе;

— навыки применения информационного подхода в анализе объектов и явлений в обществе;

— способность работать с различными источниками информации;

— владение основами аналитико-синтетической переработки информации и многое другое.

Иными словами, понятие информационной культуры — это комплексная, т.е. целостная, системная характеристика социокультурной практики, в которой самые разные аспекты (психологические, когнитологические, процессуальные) взаимосвязаны и взаимодополняемы.

Проблема конституирования понятия информационной культуры изучаются отечественными и зарубежными учеными в теоретическом, историческом, технологическом и методологическом аспектах. Так, например, Д. Белл осуществляет экспликацию информационной культуры посредством решения триединой задачи:

— оценки основных структурных изменений в обществе с точки зрения их влияния на науку и технологии;

— анализа основных проблем изменения знания;

— составления социального портрета «нынешних и будущих черт класса образованных и технически подготовленных граждан» [2].

Большой вклад в понимание сущностных характеристик информационной культуры был внесен Т. Парсонсом. Последний доказал, что информационная культура выступает как культура эмансипированная от объектного мира, как феномен интернализированного порядка. Соответствующая эпистемологическая процедура была осуществлена Парсонсом посредством артикуляции понятия информации в качестве предельно культуроемкого концепта. Он сравнивает три вида физических и культурных объектов, из которых «дерево — чисто «естественный объект», «дом и автомобиль преимущественно осознаются как физические объекты, созданные и адаптированные человеком», и только книга — «главным образом культурный или символический

объект, который обладает физическим воплощением» [3]. «Именно содержание книги, — приходит к выводу Парсонс, — а не бумага, чернила или переплет превращает ее в объект ориентации» [4].

Со своей стороны, Э. Гидденс подчеркивал, прежде всего, интегративную роль информации в культуре, трактуя таковую как культуру «соприсутствия». Именно Гидденсу принадлежат слова о том, что «социальная интеграция определяется как взаимодействие в контекстах соприсутствия». Данный вывод был, в частности, аргументирован тем, что «сегодня мы живем в обществе, где электронная связь считается само собой разумеющейся» [5].

Для Питера Людвиг и Брджит Бергеров главное содержание информационной культуры может быть сведено к ее универсализирующему функционалу. С их точки зрения, ценности присутствуют в любой области человеческой жизни, а расширение единого информационного пространства мультиплицирует эти ценности, делает их достоянием предельно широкого круга социальных акторов. Эти авторы сумели смоделировать действие механизмов универсализма, «показать, каким образом социальные институты зависят от общих для всех взглядов на жизнь и как социальный контроль изначально заключается в интернационализации этих институционализированных способах мышления» [6].

Мысль, согласно которой понятие информационной культуры является синонимичным понятию глобализации, высказывается и отечественным исследователем, профессором В.В. Ильиным. По мнению последнего, «глобализация есть сумма явлений геоэкономического, геополитического, гуманитарного, гражданского, культурного, информационного порядков, лейтмотивом которых выступает единение продуктивных возможностей человечества» [7].

Весьма существенное наблюдение, связанное с социализирующим измерением информационной культуры, было сделано классиком и одним из основателей конфликтологической

социологии Р. Дарендорфом. Если постулирование культуры как инструмента социализации стало общим местом в науке, то Дарендорф сумел поставить во главу угла понятие эффективности, переведя тем самым дискуссию в область эффективной социализации. Информационная культура социализирует «эффективно», то есть не просто готовит к существованию в принудительно заданном социальном пространстве, но к активной, карьерно ориентированной, экономически успешной лидерской деятельности. По Дарендорфу, общественный интерес к инструментам социализации определяется отнюдь не только желанием «поспособствовать индивиду ради полного раскрытия его индивидуальных задатков, но и, в первую очередь, о намерении эффективно и экономично подготовить его к задачам, решения которых ожидает от него общество» [8].

Исследуя понятие информационной культуры, невозможно оставить в стороне ее цивилизационный генотип. Достаточно часто информационная культура отождествляется с американизацией. Так, Д. Моизи утверждает, что «растущая унификация экономик и культур означает в действительности унификацию на американских условиях» [9]. Однако, на наш взгляд, подобные допущения вряд ли могут считаться релевантными, поскольку они абсолютно отрицают существование феномена «обратной связи», являющегося универсальным атрибутом любой социокультурной парадигмы. В этом смысле понятие информационной культуры следует наделить артикулированными динамическими коннотациями, не позволяющими сформироваться понятийной статике. Согласно Т. Фридману, информационная культура нестационарна, она постоянно трансформируется и видоизменяется в процессе собственного развития. На примере модернизационного скачка Юго-Восточной Азии, Фридман подробно анализирует мощную ответную реакцию со стороны тех, кто долгое время считался бесконечно отставшим в цивилизационной гонке [10].

Конкретный опыт взаимопроникновения культур в условиях расширения информационного поля описан у Х. Лая. Так, последний пишет: «Движение за новую культуру стало знаковым для процесса ассимиляции китайской культурой элементов либеральной западной культуры. Одним из многих изменений стало принятие принципа равенства (в прошлом остаются иерархия и слепое повиновение), принципа суверенности народа страны и принципа разделения властей» [11].

Впрочем, несмотря на то, что информационная культура может быть описана в терминах циркуляции информационных потоков и артикулированной коммуникации, первая не может быть редуцирована к своим собственным функциям. Следует принять точку зрения видного немецкого социолога П. Козловски, согласно которой: «Возрастание способности к коммуникации и совершенствование систем коммуникации и средств массовой информации в качестве цели культурной политики... есть лишь средство, но никак не смысл культуры» [12]. Действительно, как мы уже смогли выяснить, информационная культура в высшей степени инструментальна, но при этом, ее понятие не может быть сведено к этой инструментальности. Вне глубинного смыслового контекста, ассоциируемая исключительно с рафинированной коммуникацией, исследуемый нами концепт обречен оставаться пустым понятием, сравнимым с понятием кентавра. Без четких социокультурных ориентиров наполненный одним лишь симулякрами концепт информационной культуры окажется не в состоянии превратиться в действенный социальный регулятив, не превратится в операциональное понятие социальной практики. Не имея четких представлений о том, чем является информационная культура, социальный актор окажется не в состоянии осуществлять идентификационные и самоидентификационные процедуры

Тем не менее, несмотря на осознание всей значимости проблемы операционализации понятия информацион-

ной культуры и его введение во многие научные публикации, данный концепт все еще остается недостаточно проясненным и в первую очередь в личностном, субъектном измерении.

Очевидно, что в современных условиях особую актуальность приобретает формирование информационной культуры личности, перед которой открываются широкие перспективы эффективного использования накопленных человечеством информационных ресурсов. И, пожалуй, главным в настоящее время является то, что на информацию перестали смотреть как на нечто второстепенное именно на уровне массового сознания. Постепенно приходит понимание того, что качество жизни все в большей степени зависит от информации и степени эффективности ее использования. В современном обществе судьба каждого конкретного человека во многом зависит от его информационной культуры. На наш взгляд, в будущем эта зависимость будет возрастать.

О важности понятийного конституирования информационной культуры личности свидетельствует увеличение числа научных конференций и возросшее количество книг и газетно-журнальных публикаций. Осознав проблему понятия информационной культуры как междисциплинарную, к ее исследованию подключились представители многих областей знаний: философы, социологи, культурологи, библиотекари и специалисты по информатике.

Однако объединенные общими интересами, они все-таки рассматривают разные стороны данного понятия на личностном уровне. Так, например, библиотекари в понятие «информационной культуры личности» привычно вкладывают читательские умения и навыки, тогда как специалисты по информатике связывают ее с компьютерной грамотностью и умением работать в электронных сетях. Философы, социологи и культурологи считают, что проявлением информационной культуры является ориентация человека в быстро меняющихся социальных условиях, способность адаптироваться к ним,

критически и самостоятельно оценивая поступающую информацию. Философами и культурологами информационная культура видится как способ жизнедеятельности человека в информационном обществе, как составляющая процесса формирования культуры человечества» [13].

Все эти точки зрения справедливы, но сложность связана с многозначностью понятия «информационная культура». Существует множество близких, но не тождественных по смыслу понятий («библиотечно-библиографическая культура», «культура чтения», «компьютерная грамотность»).

Наиболее доступная для восприятия библиотечно-библиографическая культура представляет собой комплекс знаний, умений, навыков читателя, обеспечивающих эффективное использование справочно-библиографического аппарата и фонда библиотеки. Она включает знания о структуре библиотечного фонда, составе библиотечных каталогов, картотек, библиографических пособий, правилах пользования библиотеками, а также умения найти в них необходимые источники информации.

В свою очередь, вспомогательное понятие культуры чтения — составная часть общей культуры личности, представляющая собой комплекс навыков работы с книгой. В объем указанного понятия, как правило, включают осознанный выбор тематики, систематичность и последовательность чтения, умение применять рациональные приемы чтения, максимально усваивать и воспринимать прочитанное, бережно обращаться с произведениями печати.

Несколько отличается, в содержательном отношении, понятие компьютерной грамотности, подразумевающее под собой знания, умения и навыки в области информатики, необходимые каждому человеку для эффективного использования в своей деятельности компьютерных технологий. Но и этим не ограничивается структура концепта информационной культуры, куда входят следующие элементы:

1) коммуникативность, культура общения;

2) лексический, языковой аспекты, культуры письма и оформления деловой документации;

3) интеллектуальная составляющая, т.е. культура научно-исследовательского, умственного и информационно-правового труда;

4) мировоззренческо-нравственный элементы.

Не вызывает сомнений, что все эти компоненты понятия информационной культуры взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Обратимся теперь к тому пониманию информационной культуры, которое присутствует у других отечественных авторов. У последних также существует множество собственных дефиниций «информационной культуры». Так, Е.А. Евтюхина приводит ряд собственных определений, ссылаясь на специалистов, занимающихся проблемой информационной культуры личности [14].

Другой автор Т.А.Кудрина характеризует анализируемое нами понятие как «совокупность знаний, ценностных ориентаций, убеждений, установок, определяющих поступки, в целом деятельность человека» [15].

Доктор педагогических наук Н.Б. Зиновьева считает основным предметом формирования информационной культуры личности «процесс гармонизации внутреннего мира человека в ходе освоения всего объема социально-значимой информации» [16].

Доктор педагогических наук, профессор В.А. Минкина полагает, что «становление информационной культуры человека осуществляется в его повседневной деятельности под влиянием усвоенных бытовых знаний и умений, информации средств массовых коммуникаций, в ходе самообразования, при обучении в семье и на работе» [17].

Согласно трактовке профессора МГУКИ Ю.С. Зубова, «информационная культура — это систематизированная совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающая оптимальное осуществление индивидуальной информационной деятельности, направленной на удовлетворение как профессио-

нальных, так и непрофессиональных потребностей» [18].

По определению одного из ведущих отечественных специалистов в области информатизации Э.П. Семенюка, информационная культура — это важный «компонент человеческой культуры в целом, объективно характеризующая уровень всех существующих в обществе информационных процессов и информационных отношений» [19].

Значительный интерес представляет мнение ведущих специалистов Кемеровской государственной академии культуры и искусств Н.И. Гендиной, Н.И. Колковой, Г.А. Стародубовой, которые глубоко занимаются этой проблемой, предлагают свою трактовку понятия «информационная культура личности»: как одной из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения, системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную деятельность для удовлетворения индивидуальных информационных потребностей человека с использованием традиционных и новых информационных технологий, что выступает важнейшим фактором успешной профессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в современном информационном обществе».

Исходя из совокупности всех этих определений, следует отметить, что информационная культура, в ее конкретно-социологической интерпретации, есть систематизированная сум-

ма знаний, умений, навыков, которые направлены на удовлетворение информационных потребностей в учебной, научно-познавательной и исследовательской деятельности человека.

В качестве критерия информационной культуры человека выступает его способность формулировать свою потребность в информации, эффективно осуществлять поиск нужной информации во всех информационных ресурсах, перерабатывать информацию. Но не менее важно уметь создавать качественно новый информационный контент, овладевать способностью информационного общения и компьютерной грамотностью.

Вне всякого сомнения, понятие «информационная культура общества и личности» должно предполагать непрерывное образование человека и повышение его ответственности за свои решения. В первом случае информационная культура выступает средством социальной защиты личности, способной к самостоятельному наращиванию знаний, изменению сферы деятельности, регулированию собственного поведения на основе всестороннего анализа ситуации. Во втором — информационная культура является средством защиты общества от непродуманных действий человека, гарантом того, что принципиальные решения в любой сфере — социальной, экономической, технологической — принимаются лишь после глубокого анализа всей имеющейся информации.

Примечания:

1. Пронина Л.А. Информационная культура школьника: проблемы формирования в условиях общего образования. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 160-164.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. С. 326.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2002. С. 540.
4. Там же.
5. Гидденс Э. Устроение общества. М.: Академический Проект, 2003. С. 215.
6. Личностно-ориентированная социология. М.: Академический Проект, 2004. С. 365.
7. Ильин В.В. Мир глобо: вариант России. Калуга: Полиграф-Информ, 2007. С. 57.
8. Дарендорф Р. Тропы из утопии. М.: Праксис, 2002. С. 225.
9. Моизи Д. Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир. М.: Моск. шк. полит. иссл., 2010. 23 с.
10. Фридман Т. Плоский мир. М.: АСТ, 2006.
11. Лай Х. О синтезе традиционных китайских ценностей и ценностей либеральной демократии // Общая тетрадь. 2011. №1 (54). С. 57.

-
12. Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997. С. 214-215.
 13. Скворцов Л.В. Информационная культура в контексте глобализации // Теория и практика общественно-научной информации. 2002. №18. С. 5-14.
 14. Евтюхина Е.А. Предмет информационной культуры личности: психологический аспект // Библиография. №4. 2002. С. 56-59.
 15. Кудрина Т.А. Религия в структуре информационной культуры // Информационная культура личности: прошлое, настоящее и будущее: тез. докл. междунар. научн. конф. Краснодар — Новороссийск, 11-14 сент. 1996. Краснодар, 1996. С. 38-39.
 16. Зиновьева Н.Б. Новый взгляд на природу информации // НТИ. Сер. 1. 2003. №11. С. 1-10.
 17. Минкина В. Информационная культура и способность к рефлексии // Высшее образование в России. 1995. №4. С. 27-36.
 18. Зубов Ю.С. Информатизация и информационная культура // Проблемы информационной культуры: сб. ст. М., 1994. С. 5-11.
 19. Семенюк Э.П. Технологический этап НТР и информатика // НТИ. Сер. 1. 1995. №1. С. 1-10.

References:

1. Pronina L.A. Information culture of a schoolchild: formation problems in the conditions of general education. Tambov: TGU publishing house of G.R. Derzhavin, 2003. P. 160-164.
2. Bell D. Future post-industrial society. Experience of social forecasting. M.: Academia, 1999. P. 326.
3. Parsons T. On the structure of social action. M.: Academic Project, 2002. P. 540.
4. Ibidem.
5. Giddens E. The constitution of society. M.: Academic Project, 2003. P. 215.
6. Personality oriented sociology. M.: Academic Project, 2004. P. 365.
7. Ilyin V.V. The world of globo: the Russian version. Kaluga: Poligraf-Inform, 2007. P. 57.
8. Dahrendorf R. Trails from utopia. M.: Praxis, 2002. P. 225.
9. Moizi. Geopolitics of emotions. How cultures of fear, humiliation and hope transform the world. M.: Mosk. shk. polit. issled. 2010. 23 pp.
10. Friedman T. Flat world. M.: AST, 2006.
11. Lai H. On the synthesis of traditional Chinese values and values of liberal democracy // Obshchaya tetrad. 2011 . No. 1 (54). P. 57.
12. Kozlowski P. Postmodern culture. M.: Respublika, 1997. P. 214-215.
13. Skvortsov L.V. Information culture in globalization contex // Theory and practice of social and scientific information. 2002 . No. 18. P. 5-14.
14. Evtuykhina E.A. The subject of information culture of personality: a psychological aspect // Bibliography. No. 4. 2002 . P. 56-59.
15. Kudrina T.A. Religion in the structure of information culture // Information culture of personality: the past, the present and the future: the synopses of reports of the international scient. conference. Krasnodar — Novorossiysk, September 11-14. 1996. Krasnodar, 1996. P. 38-39.
16. Zinovyeva N.B. New view on the nature of information // NTI. Series 1. 2003. No. 11. P. 1-10.
17. Minkina V. Information culture and ability to reflection // Higher education in Russia. 1995. No. 4. P. 27-36.
18. Zubov Yu.S. Informatization and information culture // Problems of information culture: coll. of articles, 1994. P. 5-11.
19. Semenyuk E.P. A technological stage of scientific and technological revolution and informatics // NTI. Series 1. 1995. No. 1. P. 1-10.